

ченных в виртуальных библиотеках; выдержки из электронных справочников; участие в Интернет-проектах.

Учитывая вышесказанное, можно сделать вывод: сочетание разнообразных методов приводит к созданию для учащихся условий погружения в языковую среду, где они могут осуществлять межкультурную коммуникацию. В такой ситуации учащиеся вовлечены в интерактивный процесс познания иноязычной культуры посредством изучаемого языка, а также посредством осознания неповторимости, особенности своего родного языка и родной культуры.

М.В. Юнаш
БГЭУ (Минск)

ПРОБЛЕМА ОПТИМИЗАЦИИ ОБУЧЕНИЯ РУССКОМУ ЯЗЫКУ КИТАЙСКИХ УЧАЩИХСЯ

Китайские учащиеся — один из сложных контингентов обучающихся в вузах Республики Беларусь. Это обусловлено существенными историко-культурными и языковыми различиями. Кроме того, национальное своеобразие китайских учащихся проявляется в их психологии. У них определённый, своеобразный тип памяти, эмоций, восприятия, мышления, а также особенный жизненный опыт, знания, привычки, интересы и ценностные ориентации.

В условиях чужой страны у китайских учащихся очень слабо развито стремление к самовыражению. Они скорее склонны слушать преподавателя, чем возражать ему или вступать в дискуссию, хотя последнее необходимо для развития мышления и речи. В межличностных отношениях с китайскими учащимися следует избегать конфликта, проявлять сдержанность и поощрять каждый, даже небольшой, успех на занятиях. Нужно стараться сохранять то лучшее, что было заложено традиционным менталитетом, например, поддерживать в них желание помогать друг другу.

Главной задачей учащегося в Китае, как известно, всегда было запоминание огромного количества материала и его воспроизведение, не предусматривающее ни анализа, ни интерпретации, ни выражения своего отношения к нему. Система обучения не формирует у них навыков прогнозирования содержания текста по его названию, по ключевым словам, по началу предложения или слова.

Большинство китайцев обладают некомуникативным стилем изучения иностранных языков, легко выполняют подстановочные упражнения, но с трудом овладевают речевыми навыками. В связи с этим необходимо предусматривать специальные задания по развитию навыков прогнозирования, использовать приёмы европейской системы логики (анализа, синтеза, обобщения, доказательства). Например, формулировать вопросы и задания такого типа: *Почему? Каким образом? Зачем? Объясните! Докажите! Выразите своё мнение! Выразите несогласие с мнением автора!* Обязательно нужно предъявлять задачи, требующие высказывания собственного мнения, выражения своего отношения к проблеме.

Китайцы пользуются иероглифами, вследствие этого они мыслят конкретно-символически. Целесообразно на занятиях максимально использовать графическую и предметную наглядность.

Главными приоритетами в китайском обществе являются семья, почитание старших, жесткая иерархия, поэтому при работе с ними необходим каждодневный контроль. При этом не стоит злоупотреблять резкими критическими замечаниями. Нужно помнить, что для китайцев важно не *что* сказано, а *как*.

Таким образом, в целях оптимизации процесса обучения китайских учащихся преподавателю-русисту необходимо учитывать их национальные особенности. Постижение этих особенностей позволит сделать его работу более гармоничной и осознанной.

С.И. Яковлева
БГЭУ (Минск)

РУССКОЕ ЛИЧНОЕ ИМЯ И ЕГО ИЗУЧЕНИЕ В ИНОСТРАННОЙ АУДИТОРИИ

В преподавании русского языка как иностранного (РКИ) личному имени человека уделяется сравнительно немного внимания, нередко отрывочные знания приобретаются при изучении тех или иных текстов в учебных ситуациях. Между тем, приходится наблюдать немало ошибок в использовании русского личного имени иностранными учащимися, а также при истолковании ими читаемых текстов.

Проблема личного имени в культуре народа, национально-ментальные стереотипы, обуславливающие выбор формы имени в той или иной ситуации, остаются актуальными в теории и практике для исследования лингвиста, культуролога, преподавателя РКИ.

Личному имени свойственны дейктический референциальный статус и идентифицирующая функция, для каждой из форм прагматически разноплановая и уточняемая контекстом. Русский именной насчитывает более двух тысяч имен, однако в тот или иной период в активном употреблении находится менее ста, модных же оказывается 20-30.

Национально-культурной спецификой русского имени является множественность его форм по отношению к одному и тому же человеку: это может быть и *Егор Петрович*, и *Егор*, и *Егорушка*, и *Петрович*, что вызывает трудности у иностранцев, изучающих русский язык, особенно у тех, для которых имя неизменяемо.

В процессе употребления русское имя получило социостилистически ориентированную систему форм, в которой носитель русского языка прекрасно ориентируется и ведет свой выбор оптимального средства по отношению к соответствующему адресату в соответствующей ситуации общения. Приведем эти формы имени из трехчленного паспортного наименования, допустим *Сергей Петрович Кузьмин*. *Господин Кузьмин* — сугубо официальное, уважительное. *Товарищ Кузьмин* — сугубо официальное, в среде партийных единомышленников. *Гражданин Кузьмин* — в правовой сфере. *Кузьмин* — одиночная фамилия в учебной среде нейтральна; в производственных или бытовых отношениях при обращении стилистически снижена, фамильярна. *Сергей Петрович* — употребительная форма называния взрослого человека, уважи-

тельное, сближающее. *Сергей* — полная форма имени — неофициальная, к хорошо знакомому, близкому или младшему. *Серёжа* — сокращенная форма, обозначающая: «свой», близкий, равный или младше по возрасту, положению в неофициальном общении. *Серёженька*, *Серёга* — суффиксальные формы — к «своему», близкому, с одобрительной окраской. Употребительны по отношению к детям. *Серёжка*, *Сергейка* — к «своему», близкому, фамильярно-грубоватые, могут получать в контексте неодобрительную окраску. *Дядя Сергей* — неофициальное, сближающее со стороны племянников, со стороны детей к друзьям родителей, к пожилым людям «простых» профессий. *Петрович* — уважительное среди пожилых сельских жителей.

Выбор той или иной формы имени придает общению указание на различные оттенки взаимных отношений людей, на их роли, степень их знакомства, на официальность или неофициальность обстановки общения и т.д. Так, выбрав *Надежда Андреевна*, мы обозначим возраст, возможно, общественное положение, во всяком случае — уважительное отношение к персонажу. Выбрав *Павлик*, *Павлуша*, *Пашенька*, пометим интимность, теплое отношение к «своему». Употребив форму «дядя (тетя) + имя» (преимущественно в сокращенной форме), пометим теплое отношение к близкому, старшему, в неофициальной обстановке и непринужденных отношениях, что дает стилистически сниженную тональность. Это важно подчеркнуть в аудитории.

Все выделенные сферы употребления личного имени важны в преподавании русского языка иностранцам. Что касается множественности форм русского имени, то здесь естествен методический отбор того, что пойдет в активное использование учащимися на разных этапах обучения, и того, что останется в пассивном запасе. В активное же употребление с первых шагов изучения русского языка входит имя-отчество собственного преподавателя, а также тех сотрудников учебного заведения, к которым студент должен будет обращаться. Многие учебные ситуации: «Знакомство», «Семья», «В гостях» и др. оперируют именами. Наконец, приехавший в нашу страну студент представляется преподавателю и своим новым друзьям. В большинстве случаев в ситуации знакомства иностранцы называют свои национальные имена. Однако мы встречаемся и с тем, что, например, китайские студенты берут себе русские имена.

Имя всенародно известного человека становится известным именем и начинает жить самостоятельно. Узуально возможно для известного человека упоминание с помощью лишь имени и фамилии, без отчества: *Анна Ахматова*, *Владимир Набоков*, *Галина Уланова*. И все-таки есть устойчивые предпочтения. Так, мы говорим *Лев Толстой*, но все же *Иван Сергеевич Тургенев*, *Александр Сергеевич Пушкин*, или просто *Пушкин* (вместо *Александр Пушкин*).

Народ в своей культуре выработал способы называния человека, обращения к нему, соответствующие его ролевым и личным отношениям с партнером по общению, официальности/неофициальности обстановки, другим тонким нюансам, приводящим к выбору оптимального средства, поэтому охрана национальных традиций в языке и ознакомление с ними иностранных студентов — неотъемлемая часть работы и долг каждого преподавателя-русиста.